

ПРИСТАВЛЕННЫ СЛУЖИТЬ ЗАКОНУ

Около полугода должность главного судебного пристава по Ярославской области оставалась вакантной. Лишь месяц назад на этот пост был назначен Игорь Николаевич Менько. Возглавить ведомство ему пришлось в сложной ситуации – судебные приставы сейчас просто завалены исполнительными листами, зарплата невелика, а механизма работы с должниками до сих пор нет.

– Игорь Николаевич, когда два года назад на судебных приставах возложили функции принудительного взыскания задолженностей по налогам и сборам в бюджеты разных уровней, в адрес вашей службы высказывалось много претензий о незначительном проценте сборов. Что-то изменилось за прошлый год?

– Всего за 2001 год по России собрали 42 млрд. рублей недоимок. К таким показателям Министерство юстиции пришло за два года, а налоговая инспекция – за четыре. Однако наша область в числе отстающих – удалось взыскать около пятнадцати процентов всех задолженностей. Тормозят большие остатки за 1999 и 2000 годы, когда многие предприятия обанкротились.

– А какие наиболее крупные суммы взыскали за последнее время?

– С января шинный завод выплачивает 4,6 млн. рублей по иску «Домодедовских авиалиний». Когда прошлым летом при посадке самолета на одном из шасси лопнула ярославская шина, руководство авиакомпания обратилось в суд. После появления на заводе наших сотрудников ЯШЗ деньги начал выплачивать, хотя до сих пор пытается оспорить решение в арбитражном суде. Северная железная дорога задолжала 39 млн. рублей юридическим и физическим лицам. К нам стекаются исполнительные листы по СЖД со всего участка от Архангельска до Москвы. На днях по пяти производствам из девяносто восьми существующих исполнение приостановлено – железнодорожникам удалось в арбитражных судах обжаловать действия налоговых органов. В лидерах по долгам числился до последнего времени «Североход», но с 13 марта территориальное агентство о несостоятельности по Ярославской области возбудило дело о его банкротстве.

– Не все должники платят недоимки исправно. Как вы поступаете в таких случаях?

– Определенные проблемы возникают из-за того, что девяносто процентов судебных исполнителей – женщины. Мужчины не идут к нам работать, так как зарплата пристава невелика – 1500 рублей. Чтобы справиться с проблемными организациями-долж-

и через некоторое время дело прекращалось ввиду отсутствия состава преступления. Теперь по статье 315 УК – злостное неисполнение решения суда – уголовное дело мы будем возбуждать сами.

– На проходившем у вас на прошлой неделе координационном совещании много говори-

нарной ответственности. И теперь в срок до 1 июня мы должны курдов из лагеря выселить. Естественно, будут жалобы, пикеты. Стоит приставам взять ребенка на руки, курды примутся писать заявления о применении физической силы. На этой неделе мы начнем переговоры с представителями курдов и местной администрацией – только при общем желании можно решить эту проблему.

– Игорь Николаевич, сейчас суды переполнены исками РЭУ к злостным «уклонистам» от квартплаты. Как ваше ведомство справляется с этим?

– В исках подобного рода особенно преуспели РЭУ Заволжского района. Так что работы прибавилось. У нас и раньше приходилось примерно сто восемнадцать производств на одного человека, что в пять раз больше нормы. Теперь же каждый день около трехсот исполнительных листов поступает к нам из судов только по неуплате квартплаты. Что удивительно, иногда РЭУ пытаются взыскать с квартиросъемщиков деньги по несколько раз. Они пользуются тем, что судьи не в состоянии проверить достоверность всех представленных ими материалов.

– В задачи вашей службы входит не только взыскание недоимок, но и охрана порядка в судах. Приходилось ли применять силу и оружие?

– За прошлый год предотвращено 109 правонарушений и три преступления. Например, в Некоузе поймали убийцу, пытавшегося проникнуть в зал суда. Гонялись за ним по всему зданию. Вместе с милицией разделились на две группы и, вооружившись охотничьими ружьями, ловили его. Между прочим, именно приставы его в итоге поймали. В Переславле наши сотрудники предотвратили попытку бегства преступника из-под стражи. По штату на каждый районный суд полагается лишь два-три сотрудника. Не случайно председатели судов просят увеличить число приставов, охраняющих здание.

– Игорь Николаевич, а как государственные мужи относятся к проблемам вашего ведомства? Неужели они не видят законодательного беспорядка судебных приставов?

– Министерство юстиции обещало увеличить численность штата на десять процентов. Но все упирается в деньги. Местная же администрация по-разному реагирует на нехватку помещений для нашей службы. Например, власти Кировского района нашли здание, а вот в Дзержинском нам в помещении отказали. Может быть, в Госдуме к концу года снизойдут до наших проблем – примут новую редакцию законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве». Тогда и прав у нашей службы станет больше.

Марина НИКИТИНА.
Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

никами, в декабре прошлого года мы создали межрайонное подразделение по особо важным исполнительным производствам. В него вошли наиболее опытные работники наших городских служб.

– Еще в прошлом году главный судебный пристав страны Мельников сравнил свое ведомство с пугалом – ведь по закону вы не имеете права вести оперативно-разыскную деятельность и, соответственно, мало что можете сделать по поиску переведенных на чужие счета денег. У милиции и других дел хватает. Поэтому у многих должников появляются широкие возможности для укрывательства денег. Что-то изменилось за этот год?

– С первого июля по новому законодательству мы становимся органом дознания. По пяти статьям УК мы теперь можем сами возбуждать уголовные дела. Например, если раньше должник уклонялся от уплаты алиментов, мы передавали материалы в милицию. У той – свои проблемы,

лось о проблеме с лагерем курдов в нашей области. Как вы собираетесь выселять триста человек, среди которых есть и дети?

– Собственно, проблема эта обозначилась в 1996 году. Тогда завод «Полимермаш» продал Международному союзу курдских общин детский оздоровительный лагерь «Солнечный» в Гаврилов-Ямском районе. А в 1999 году департамент государственного имущества поставил вопрос о недействительности сделки, так как по закону лагерь должен был перейти в муниципальную собственность. Арбитражный суд это подтвердил и постановил курдов выселить, а «Полимермашу» вернуть уплаченную ранее сумму. Ни для кого не секрет, что «Полимермаш» – банкрот, поэтому взыскать с него сумму в 2,5 миллиона невозможно. Как и куда выселять почти триста человек – неизвестно. Тянулось разбирательство до тех пор, пока прокуратура не обратилась в управление с жалобой на бездействие гаврилов-ямского пристава. Речь шла даже о привлечении ее к строгой дисципли-